

Территория эльфов

— Разговор окончен, я отправлюсь туда лично.

Шикалеш поднялся со своего места во главе стола.

— Согласны вы или нет — неважно. Я вас не спрашиваю, а ставлю перед фактом.

— Но эта планета слишком далеко, да и враг нам неизвестен! — Великий старейшина тоже поднялся с места. — Вместо того чтобы рисковать собой, лучше сообщить в полицию, пусть они займутся спасением!

— Он прислал мне сообщение. Он просит о помощи! — возразил Шикалеш. — В полицию я заявлю, но и сам полечу туда. Одно другому не мешает.

Совет старейшин оставался непреклонен. Глядя на удаляющегося к дверям Шикалеша, кто-то из них громко крикнул:

— Туда не ходят регулярные рейсы! Если мы не предоставим тебе корабль, ты просто не сможешь улететь!

Шикалеш резко остановился у самого порога и холодно усмехнулся:

— Всё гораздо проще. Если корабль не дадите вы, его мне предоставит Хэнин. Тот, кого вы так упорно отказываетесь спасать, для Хэнина слишком дорог, чтобы сидеть сложа руки. Ради его спасения я без колебаний заключу союз даже с оборотнями.

— А если враг невероятно силён? — подал голос Великий старейшина. — Ты подумал об этом? Делагос — представитель четвёртого поколения Кровного клана, а не какой-нибудь беспомощный человек! Если уж он не смог справиться с похитителями, а ты безрассудно бросишься туда и пропадёшь, что будет с нашим народом?! Неужели ты готов обречь на гибель всех эльфов?!

— Именно потому, что я всё прекрасно взвесил, я обязан лететь!

Шикалеш резко развернулся. Его ледяной взгляд скользнул по залу заседаний, где собрался весь Совет — исключительно ради того, чтобы связать его по рукам и ногам.

— Если с Чжо Ланем что-то случится, я сойду с ума. И тогда не надейтесь, что безумный Король эльфов приведёт ваш народ к величию.

С этими словами Шикалеш решительно переступил порог. Дверь за его спиной захлопнулась с оглушительным стуком.

Старейшины в растерянности переглянулись.

— Что теперь делать?

Кто-то робко предложил:

— Может, заблокировать все корабли на острове и отключить Сеть? Переждём, пока ситуация с Делагосом как-то не разрешится...

— Даже не думай об этом, — резко оборвал его Великий старейшина. — Если мы решимся на такое предательство, Шикалеш никогда нам этого не простит. А если с Делагосом случится непоправимое, наш принц действительно потеряет рассудок. И какими последствиями обернётся гнев могущественного, ненавидящего собственный народ Короля эльфов, думаю, напоминать никому не нужно.

— Неужели этот вампир для него настолько важен? — недоумевал другой старейшина.

— Во-первых, настоятельно рекомендую тебе никогда не произносить при нём слово «вампир». Делагос его терпеть не может, и нашему будущему Королю оно тоже не придётся по душе, — строго выговорил Великий старейшина. — Во-вторых, не забывайте: Шикалеш появился на свет именно под влиянием Кровного клана. Его врождённая тяга к ним очевидна каждому. Тот, кто посмеет встать между ним и его чувствами к Кровным, горько об этом пожалеет.

— Но ведь он Король эльфов, как он может защищать чужаков...

— Он — эльф, причём чистокровный, в его жилах течёт древняя кровь, с которой никто из нас не сравнится, — предостерёг Великий старейшина. — Именно в его величии кроется надежда на возрождение нашего рода. Если мы своими руками растопчем эту надежду, потомки проклянут нас и навеки впишут наши имена в позорную историю.

— Так что же нам тогда делать?

Великий старейшина на мгновение задумался, после чего тяжело вздохнул:

— Выхода нет. Нам остаётся лишь сделать всё возможное, чтобы помочь ему, и молиться, чтобы представитель Кровного клана вернулся целым и невредимым.

Шикалешу было плевать на дальнейшие споры старейшин. Вернувшись в свои покои, он переоделся в практичную дорожную одежду и сразу же связался с Крисом.

Экран терминала вспыхнул, и на связь быстро вышел Крис:

— Что случилось?

— Мне нужен быстроходный челнок, способный совершать прыжки через червоточины, — без лишних предисловий потребовал Шикалеш. — Подготовь его как можно скорее.

Крис на мгновение замолчал, а затем негромко спросил:

— Ты собираешься спасти Делагоса?

— Откуда тебе известно? — Шикалеш прищурился. — Из Совета старейшин просочилось? Я ведь требовал от них держать всё в секрете...

— Нет, старейшины тут ни при чём, — вздохнул Крис. — Делагос прислал мне снимок и координаты, но сейчас он вне зоны доступа. Я связался с его агентом. Тот поначалу отпирался, но когда узнал о полученных координатах, признался, что Делагоса похитили. Сейчас полиция готовит спасательную операцию.

— Мне не нужны эти подробности, — отрезал Шикалеш. — Мне нужен только корабль. Если ты откажешься, я пойду к оборотням.

— К Хэнину?.. — Крис на мгновение замешкался. — Значит, он тоже получил весточку?

— Он любовник Чжо Ланя, разумеется, он в курсе. Её получили все, даже ты, хотя вообще не имеешь к этому отношения, — холодно заметил Шикалеш. — Ближе к делу: ты поможешь мне или нет?

— Ты — будущий Король эльфов, разумеется, я не могу отказать, — со вздохом ответил Крис. — Но подумал ли ты о последствиях?

— Обо всём я уже подумал, — сухо произнёс Шикалеш. — И вести с тобой задушевные беседы не намерен. Просто дай мне четкий ответ.

Крис вновь взял короткую паузу, после чего принял решение:

— Я предоставлю тебе челнок. Но учти: полиция уже обратилась за поддержкой к военным. Я передам им сведения о твоём маршруте, чтобы вы действовали сообща. Так шансы на успех

будут куда выше.

Напряжённое лицо Шикалеша немного разгладилось:

— Хорошо. Договорились.

Перед самым отлётом Шикалеш отправился к Древу Жизни для медитации и молитвы.

Прежде у подножия Древа его душу всегда окутывал абсолютный покой, однако на этот раз умирить бушующую внутри бурю никак не удавалось.

В мыслях то и дело вспыхивали жуткие картины. Он заставлял себя не думать о худшем, но чем сильнее пытался подавить страх, тем настойчивее становились эти кошмары. Шикалеш до глубины души ненавидел себя за то, что оставил Чжо Ланя. Прекрасно зная, какая опасность угрожает представителю Кровного клана, он всё равно проявил беспечность, самонадеянно решив, что тот сможет выбраться невредимым из любой передраги.

Если с Чжо Ланем случится что-то непоправимое... он никогда себе этого не простит.

И дело было не только в том, что он вырос на глазах у Чжо Ланя, и даже не в тех глубоких чувствах, которые он лелеял с самого детства. На каком-то интуитивном, сакральном уровне Шикалеш чувствовал: он обязан оберегать этого представителя Кровного клана, не позволяя тому вновь оказаться один на один со смертельной опасностью.

Нельзя... больше нельзя позволять ему в одиночку падать в бездну.

«Кажется, очень давно я уже совершил подобную ошибку...»

«Оставил его одного, позволил тьме поглотить его душу. А после сам, собственными руками, закрыл перед ним тяжелые двери».

«И запер их на замок».

«И лишь потом осознал, что он остался там, по ту сторону преграды. И вернуть его уже невозможно».

«Моё собственное существование тогда тоже стремительно угасало, лишаясь жизненных сил. Я отчаянно цеплялся за жизнь долгие десятилетия, но испустил последний вздох, так больше и не увидев его лица».

«Я даже не знал, жив ли он ещё где-то на бескрайних просторах миров...»

«Если бы только нам суждено было встретиться вновь...»

«Если он действительно жив, если помнит ту песню, которой я его когда-то научил, и если по-прежнему хочет увидеть меня...»

«Если он сможет отыскать исток нашего рода, прийти к Древу Жизни и спеть священную песнь эльфов...»

«Значит ли это... что он меня простил?»

«Когда чужак воспоеет наши древние предания, затерянный наследник вновь займет свой законный трон».

«Я обязательно вернусь».

«Я должен увидеть его снова».

В этот миг Шикалеш погрузился в загадочное, почти трансцендентное состояние.

Колоссальная энергия Древа Жизни хлынула в его тело непрерывным, бурлящим потоком. Его сила стремительно росла, за секунды взлетая до невероятных высот. Мощнейшие духовные колебания заставили содрогнуться всю эльфийскую обитель.

Эльфы выбежали из своих домов, обращая встревоженные взоры к священному озеру, в кристальных водах которого росло Древо Жизни. Внешне водная гладь оставалась спокойной, но исходящие волны чистейшей энергии осязаемо отзывались в телах и душах потомков древнего рода.

Старейшины тоже побросали свои дела и поспешно устремились к берегам озера.

В бушующем вихре силы защитный барьер, скрывавший священное древо, начал истончаться и таять. Величественный силуэт Древа Жизни проступил сквозь дымку. Шикалеш неподвижно сидел у его подножия, словно укутанный плотным сияющим коконом. Древняя эльфийская магия, веками дремавшая в истоках Древа и принадлежавшая истинным правителям, без остатка вливалась в его меридианы.

Сила была настолько чистой и концентрированной, что вокруг юноши заструились

ослепительные потоки первозданного света.

Старейшины застыли в священном благоговении и восторге. Никто из них не смел сделать и шага вперёд. Они лишь заворожённо созерцали окутанную сиянием фигуру Шикалеша, с трудом сдерживая благоговейный трепет:

— Король... наш Король пробуждается!

У берегов озера собиралось всё больше эльфов. Движимые непреодолимым внутренним зовом, они один за другим опускались на колени, вознося молитвы Древу Жизни и склоняя головы перед рождающимся владыкой.

Потоки энергии, изливающиеся из Древа, омывали не только Шикалеша, но и незримыми реками растекались по всей эльфийской земле. Всё живое вокруг замерло в чутком безмолвии. Эльфы, чья связь с природой за долгие века угасла и истончилась, внезапно почувствовали, как пробуждаются их древние корни. Духовная связь с лесом, животными и растениями восстанавливалась прямо на глазах.

Теперь никто больше не смел сомневаться в пророчестве, начертанном в священном «Эпосе».

Все они с трепетом и надеждой ждали окончательного пробуждения своего повелителя.

Никто не знал, сколько времени длилось это таинство.

В какой-то момент Шикалеш резко распахнул глаза.

Черты его лица остались прежними — то же золото волос, та же чистая изумрудная зелень глаз. Однако во взгляде сквозила небывалая зрелость, вековая мудрость и едва уловимая печаль. Его взор обрёл бездонную глубину, словно в нём таились тайны, похороненные тысячелетия назад.

Юноша замер у корней Древа Жизни. В его изумрудных глазах промелькнула искра понимания, а на губах появилась мягкая, чуть снисходительная улыбка.

«Обманщик».

«Этот несносный представитель Кровного клана... Ведь Чжо Лань прекрасно знал, кто я такой. Давно разгадал мою сущность, но продолжал так бессовестно дразнить, заигрывать, шептать всякие нелепости и, пользуясь случаем, собирать на меня компромат. Каким же неисправимым проказником он остался».

«Впрочем, разве не так всё начиналось? В самую первую нашу встречу он точно так же

притворился раненым, чтобы втереться в доверие и подобраться поближе, и лишь потом показал свои острые клыки и пугающую силу».

«Вот только на этот раз его обман зашёл слишком далеко».

«Ты ведь обещал мне, что будешь осторожен и убережёшь себя...»

«Но всё равно полез в самое пекло...»

Шикалеш взглянул на свои ладони и медленно поднялся в полный рост.

«Ничего. На этот раз я приду и спасу тебя сам».

«Жди меня».

Шикалеш прикрыл глаза, беззвучно улыбаясь. Когда же он вновь поднял взор, перед Древом стоял совершенно иной правитель.

Ему больше не требовалось ничего доказывать или утверждать свою власть грозными речами. Одно лишь его присутствие внушало священный трепет и непререкаемое почтение. Точно так же, как низшие потомки Кровного клана склонялись перед древними старейшинами Кровного клана, эльфы беспрекословно подчинялись воле своего истинного Короля, повинуюсь зову крови.

Шикалеш стоял у подножия Древа Жизни, обратившись лицом к озеру и собравшемуся народу.

Великий старейшина, преклонивший колени в самых первых рядах, благоговейно воскликнул:

— Да здравствует Король! Приветствуем Ваше Величество!

<http://bllate.org/book/19532/1997181>